

Глава 8. За добро платят добром?

Гун Ци вернулся в общежитие только вечером. Узнав, что Цинь Чжэн водил И Цзяна на встречу с Фудзиварой, он лишь скривился в какой-то причудливой усмешке.

— Да разве у учителя Фудзивары может быть хоть какая-то нормальная подработка? — Гун Ци безнадежно покачал головой. — Завтра я отведу тебя в студенческий отдел. Платят там, может, и не так много, зато всё официально и законно.

— Э-э? Неужели то, что предлагал учитель Фудзивара, было нелегально? — И Цзян почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Само собой, звучит подозрительно, не находишь? Азартные шахматы обычно проходят в подпольных притонах. Одиночные партии — это ещё куда ни шло, они могут носить частный характер и не попадать под статью о незаконных азартных играх, но тут никогда не угадаешь. А если тобой заинтересуются не те люди, проблем потом не оберешься.

Подпольные казино? Незаконно? Не те люди?!

Только сейчас И Цзян осознал, насколько правильным было его решение наотрез отказаться от предложения учителя Фудзивары.

— Но учитель говорил...

Выслушав пересказ философских рассуждений Фудзивары о будущем профессиональных игроков, Гун Ци поправил съехавшие на самый кончик носа очки.

— Да не слушай ты этот бред! Обыкновенное софистическое краснобайство, чтобы заманить честного человека на кривую дорожку. В общем, этот тип тебе не по зубам, так что в будущем, если встретишь его на улице, просто проходи мимо и делай вид, что не заметил.

— Но... — И Цзян ткнул пальцем в сторону Гун Ци. — Он сказал, что ты сам сегодня ходил играть в азартные шахматы! И что за тобой приехал лимузин какого-то богатого босса!

Гун Ци на мгновение замер, словно кадр на паузе, и лишь спустя пару секунд невозмутимо ответил:

— Ну... тут всё индивидуально. Зависит от человека.

— Да что ты говоришь! Строишь из себя праведника, а сам занимаешься тем же самым!

— Я берусь только за крупные частные заказы. И в подпольных заведениях бываю крайне редко.

— «Крайне редко»... значит, всё-таки бываешь!

— Слушай, прекрати этот тон, будто ты меня на измене поймал! Короче! — Гун Ци властно оборвал спор. — Тебе подходит только законная работа, так что я не собираюсь втягивать тебя в сомнительные авантюры. И точка.

Наступила пятница. У И Цзяна и Гун Ци утром была всего одна пара. Корпус отделения китайских шахмат находился совсем рядом с отделением го, поэтому после занятий он сразу потащил друга в студенческий отдел. В холле висел большой белый стенд, сплошь усеянный объявлениями о найме.

— Все объявления здесь проходят проверку студенческого совета, — пояснил Гун Ци, указывая на доску. — Они строго следят за соблюдением прав студентов, так что за эти вакансии можешь не переживать.

Объявлений было много, и И Цзян принялся внимательно их изучать. Большинство предлагали участие в коммерческих выступлениях по выходным. Это была вотчина студентов музыкального факультета: требовались то исполнительницы на пипе, то на гучжэне, причем в основном приглашали только девушек. Остальную часть составляли вакансии ассистентов в учебных центрах — тут выбор специальностей был шире, встречались и шахматы, но везде требовался высокий разряд или наличие наград в крупных турнирах.

— У меня хоть и есть одна награда, но база хромает, вряд ли я потяну роль инструктора, — вздохнул И Цзян.

— Твоя правда, — Гун Ци нахмурился. — Здесь всё максимально официально, через школу, поэтому и оплата, и безопасность гарантированы. Но вот разнообразием вакансии не блещут. Для игроков в го предложений больше, а по китайским шахматам только одно, да и то тебе не подходит.

— А есть другие надежные способы?

— Если здесь глухо, давай заглянем в кампусную сеть.

— В сеть?

Тут Гун Ци вспомнил:

— Ах да, у тебя же нет компьютера. Пойдем в общежитие, посмотришь с моего или у Сяо Бая.

В комнате Сяо Бая не оказалось, поэтому они обосновались у Гун Ци. Внутренняя сеть академии позволяла студентам общаться на форумах, и самым популярным разделом был «Коммерческий центр». Там, в нескольких подразделах, кипела жизнь: студенты делились информацией о заработке.

Кто-то слышал о наборе промоутеров, кто-то скидывал ссылки на журналы или сайты, ищущие художников и каллиграфов. Подобная информация не проходила официальную проверку, поэтому риски были выше, но раз сообщения шли от самих студентов, которые там уже работали, доверия к ним было больше, чем к подпольным казино.

Они просидели за монитором довольно долго, но так и не нашли ничего подходящего. Это была академия искусств, и большинство предложений касалось профильных специальностей. Нашлись две вакансии — промоутер в торговом центре и анкетирование. Гун Ци тут же набрал номер из объявления, но на том конце ответили, что штат уже укомплектован. С опросами тоже не вышло — требовались исключительно девушки.

— Да ладно... — И Цзян совсем пал духом. Он и не думал, что найти простую подработку окажется так сложно. А ведь без денег жить в городе будет несладко. Накоплений за летние каникулы едва хватит на семестр, а зимние праздники короткие — успеет ли он заработать на следующий?

— Ты ведь раньше работал официантом? Может, пройдешься по ресторанам на торговой улице?

— По ресторанам?

— Не уверен, конечно, что там кто-то нужен, но когда ищешь работу, нельзя упускать ни единого шанса. Как раз время обеда, заодно и проверим.

Они снова отправились на торговую улицу. В столовой академии Циюэ кормили отменно, поэтому студенты заглядывали в окрестные заведения редко — разве что сменить обстановку или заказать еду навынос во время ночных посиделок. Большинство ресторанов здесь были семейного типа, где заправляли родственники преподавателей или вышедшие на пенсию учителя.

Они заходили в одно заведение за другим, но везде получали отказ. К тому же пик работы приходился как раз на то время, когда у студентов шли пары. Наконец они дошли до «Павильона Роз», где обедали в прошлый раз. Хозяин тоже поначалу хотел отказать, но, послушав, как Гун Ци расписывает «бедственное положение» друга, заколебался.

— Вообще-то, если дело касается уборки, график может быть свободным...

— Отлично! — Гун Ци просиял.

— Нужно стирать скатерти и чехлы для диванных подушек. Чехлы от самих диванов я вожу в прачечную, там их берет машина, но вот скатерти и накидки у нас из очень нежного кружева. Машинная стирка их просто погубит, только руками. Грязного белья каждый день много... Раньше жена справлялась, так что я и не думал кого-то нанимать...

— Никаких проблем, этот парень справится с чем угодно! — Гун Ци выдал свою самую убедительную «продавческую» улыбку. — Платите ему сколько посчитаете нужным, он невероятно трудолюбив. За сущие копейки вы получите работника, который не боится трудностей. Если понадобится помощь в чем-то другом — только скажите, он очень послушный!

— Но ведь у студентов много уроков...

— У меня всего два электива, и пары в основном с утра, так что после обеда я совершенно свободен! — И Цзян торопливо выудил свое расписание и предъявил хозяину «Павильона Роз».
— Я и по вечерам могу работать!

— Что ж, в таком случае...

— Нет-нет, по вечерам он должен возвращаться и прибирать комнату.

От этого голоса, раздавшегося за спиной, у Гун Ци нервно дернулась бровь. Обернувшись, он увидел Сяо Бая в компании Цинь Чжэна.

— Вот именно, — поддакнул Цинь Чжэн. — Если этот парень хоть день не приберется, Сяо Бай превратит комнату в городскую свалку.

— Вы двое, не встречайте! — Гун Ци отпихнул их в сторону и снова повернулся к владельцу: — В общем, будьте милостивы, возьмите его. У него в семье трудная ситуация, а как особо одаренный студент он не может претендовать на государственное пособие...

— Сяо Гун, ты что будешь? Вареную говядину с чили? Я заказываю! — Цинь Чжэн и Сяо Бай уже присмотрели себе столик и вовсю махали меню. — Сяо Цзян, ты чего хочешь? Сяо Бай угощает, не стесняйся!

— Да хватит вам мешать!

— Сначала надо набить желудок, а потом уже искать работу, — резонно заметил Цинь Чжэн. — Хозяин, у вас есть сезонные котелки? Мне самый острый, какой только найдется.

— Есть-есть, — обрадовался владелец, мгновенно переключившись на прибыльных клиентов.

Видя, что момент упущен, Гун Ци вздохнул.

— Ладно, давайте есть. Заказывайте самое дорогое, пусть эти двое раскошеляются.

В итоге Цинь Чжэн выбрал острый котелок с дорадой, а остальные блюда по привычке заказал Гун Ци, совершенно не считаясь с мнением Сяо Бая и И Цзяна.

— Слушайте, а вы-то как столкнулись? — спросил Гун Ци.

— Этот бедолага забрел в мой корпус, — Цинь Чжэн обильно посыпал свою тарелку красным перцем. — Ума не приложу, как можно было заблудиться так, чтобы из корпуса Отделения духовых инструментов попасть к Отделению струнных инструментов, но я решил вывести его на свет божий. Иначе он бы до вечера искал столовую и умер с голоду.

— В итоге до столовой вы так и не дошли, — буркнул И Цзян. Если бы эти двое пошли обедать в академию, хозяин «Павильона Роз», глядишь, уже согласился бы его нанять.

— В благодарность за спасение Сяо Бай решил меня накормить. Верно, Сяо Бай?

Гун Ци скептически выгнул бровь:

— Это ты решил, что он тебя накормит, не так ли?

Сяо Бай послушно кивнул:

— Всё так и было.

— Не обижайте обделенных интеллектом, — цыкнул Гун Ци. — Сяо Бай кормит И Цзяна, потому что задолжал ему, а тебе он ничего не должен. И ты, Сяо Бай: в следующий раз, если заблудишься, не попадайся этому типу на глаза, а то он тебя еще в рабство продаст, и не заметишь.

Пока они болтали, от дверей донеслось болезненное: «Ой-ёй!» И Цзяну звук показался до боли знакомым. Обернувшись, он увидел Юэчжэн Чжоу: какой-то рослый парень сшиб учителя с ног прямо на пороге, еще и наступил на его сумку.

— Эй, ты! Глаза на затылке, что ли?!

Парень вел себя как типичный задира. Сбитый с толку Юэчжэн Чжоу заметно задрожал. И Цзян поначалу подумал, что студент просто не узнал преподавателя, но следующая фраза заставила его кровь закипеть.

— Еще и учитель, называется... Каким же надо быть неуклюжим!

Зная, что перед ним преподаватель, он позволял себе такое хамство. И Цзян вскочил раньше, чем успел подумать. В два шага он оказался перед парнем и в ярости рявкнул:

— Ты как с учителем разговариваешь?! А ну быстро извинись!

Высокий студент смерил И Цзяна презрительным взглядом. Телосложение у него было крепким, но он был почти на полголовы ниже обидчика.

— Ты еще кто такой? Решил в героя поиграть? Так хоть бы ради красоты старался, а не ради этого недоразумения!

— Ты сам его толкнул, а теперь еще и...

В этот момент чья-то ладонь легла И Цзяну на плечо. От этого прикосновения по телу разлилась странная прохлада, мгновенно погасившая пожар ярости в груди. Обернувшись, он увидел Цинь Чжэна.

— Извинись перед учителем.

Слова были произнесены негромко, даже мягко. Однако рослый парень вдруг побледнел, будто увидел привидение, и попятился. А затем, послушно склонив голову перед Юэчжэн Чжоу, пробормотал:

— Учитель, простите меня.

Юэчжэн Чжоу в растерянности поднялся. Студент поднял его сумку, торопливо отряхнул её от пыли, вернул владельцу и буквально бросился наутек.

— Учитель, вы не ушиблись?

Цинь Чжэн улыбнулся так кротко и невинно, что сидевшие за соседним столиком девушки зашептались: «Боже, какой Сяо Чжэн классный!»

— Спасибо... спасибо вам большое...

Юэчжэн Чжоу явно еще не пришел в себя. Цинь Чжэн, проявив неожиданное радушие, предложил:

— Мы как раз собираемся обедать, не хотите к нам присоединиться?

— Да я... ну...

— Учитель Юэчжэн, пойдете с нами, — поддержал И Цзян. — Мы заказали много всего, а вы наверняка тоже еще не ели.

Учитель, похоже, просто не знал, как отказать, и Цинь Чжэн мягко усадил его за столик. Они заняли два дивана друг против друга. И хотя места были рассчитаны на двоих, Сяо Бай и Цинь Чжэн были худощавыми, так что шуплый учитель Юэчжэн вполне комфортно поместился между ними.

— Учитель Юэчжэн, ну почему вы такой беспомощный? Вас даже студенты обижают.

Сяо Бай, набивая рот едой, выдал очередную порцию своей беспощадной правды. Учитель замер, а И Цзян поспешил вмешаться:

— Просто учитель Юэчжэн слишком добрый. Но с такими типами нужно быть жестче.

— Ха-ха... я просто не очень умею ладить с людьми...

«Тут "не очень умею" — слабо сказано», — подумал И Цзян.

— Сяо Чжэн сейчас был таким крутым, — прошамкал Сяо Бай с полным ртом. — Но почему тот парень его испугался? У Сяо Цзяна вид был куда свирепее.

И Цзян и сам задавался этим вопросом. В Цинь Чжэне не чувствовалось угрозы, но стоило ему коснуться плеча — и гнев И Цзяна испарился. Да и тот наглец извинился и сбежал, стоило Цинь Чжэну заговорить спокойным тоном.

— Не ведись на внешность, — Гун Ци устало потер виски, сверкнув стеклами очков в сторону Цинь Чжэна. — С этим парнем шутки плохи. Враждовать с ним — значит враждовать со всеми девчонками в академии!

— А-а! — Сяо Бай изобразил на лице понимание, но И Цзян чувствовал, что дело тут не только в популярности.

— Кстати, Сяо Цзян, ты так и не нашел работу? — спросил Цинь Чжэн. — Надо же, дошел до того, что ищешь место в ресторанах. Если совсем припрет, я могу попросить дядюшку Фудзивару...

— Категорически нет! — Гун Ци с силой хлопнул по столу. — Сегодня пятница, пар больше нет, съездим в городской центр занятости. Я как раз еще не вернул машину учителя Фудзивары, так что воспользуемся моментом.

— Работа — это весело? Я тоже хочу работать, — вставил Сяо Бай между порциями риса. Остальные лишь синхронно закатили глаза.

— Послушайте... вы ищете работу?

Юэчжэн Чжоу робко подал голос. И Цзян кивнул и вкратце обрисовал свою ситуацию.

— Вот оно как... Тогда... может, хочешь помогать в библиотеке?

<http://bllate.org/book/17421/1653738>